

Каждое движение в 108 шагах кулачных боевых искусств вело теплый поток энергии через кость. Когда кулачные боевые искусства были закончены, поток прошел по всем 108 костям!

Чжан Сяохуа не мог понять сейчас. Первые боевые искусства, которые он собрал, имели такой эффект? Какова была цель этого кулачного единоборства?

Это очищало его кости?

Это был вопрос без ответа. Никто не мог ответить ему.

Чжан Сяохуа перестал думать о нем, коснувшись гладкой челюсти. Зная, что нет никого, к кому он мог бы обратиться, он не хотел усложнять себе жизнь.

Как гласит старая китайская поговорка, почему женщина должна испытывать трудности с другой женщиной?

Тогда почему он должен смущаться?

Поэтому Чжан Сяохуа не принял во внимание внезапный теплый поток энергии во главе с позицией меча.

Чжан Сяохуа вернулся в сарай из соломенной циновки с необъяснимым настроением.

Непросто? Это невозможно! Кулак Небесной Медведицы был назван им самим. Он тренировался так долго, не чувствуя дискомфорта. Почему он должен быть непростым?

Восторженные? Немного. И Тяньшу, и старейшина Юй посоветовали ему практиковать внешние боевые искусства вместо метода культивирования внутренней энергии. Этот метод совершенствования, совершенствующий его кости, должен быть своего рода внешним боевым искусством, поэтому не было ничего, чем он мог бы гордиться или чувствовать себя счастливым.

Тайно радуешься? Ха-ха, это точно!

Чжан Сяохуа, хотя некоторые из мастеров упоминаются в романах Уся. Все выдающиеся таланты разработали новый собственный метод. Практика внутреннего и внешнего обучения была одним из этих новых методов. Тяньшу также сказал ему: «Внутренняя тренировка на одном дыхании, внешняя тренировка на костях, сухожилиях и коже». Его кулак Небесной Медведицы был на костях, сухожилиях и коже, в то время как метод совершенствования его «Сутры Свободного сердца» проводился на дыхании; это был простой способ стать мастером!

Чжан Сяохуа не мог не мечтать больше о своем будущем, и его маленький хвост медленно поднимался (на китайском языке, когда его хвост поднимается, это означает, что вы чувствуете себя довольными собой).

Однако, когда он сидел на земле в сарае из соломенной циновки, холодная почва вернула его из его мечтаний стать героем. Он мог не понимать это правильно, и он просто чувствовал Ци, но все еще скучал по внутренней энергии. Нужно ли было так много думать сейчас? Как гласит старая пословица: 10000 лет - это слишком долго, вам просто нужно овладеть сегодня.

Поэтому сначала он решил сосредоточиться на своей работе.

Чжан Сяохуа зажег масляную лампу в сарае из соломенной циновки и взял книгу, читая ее с

удовольствием.

Мульти-навыки не являются обузой, если бы он мог учиться больше, у него было бы больше способов зарабатывать на жизнь. Если бы у него не было больших достижений в практике боевых искусств, посадка трав также могла бы заставить его жить комфортно всю жизнь, не беспокоясь о том, что ему не хватает тушеной свинины.

Это был великий идеал Чжан Сяохуа!

Прочитав долгое время, Чжан Сяохуа закрыл книгу, казалось, достаточно. Знание - лучшая духовная пища для людей, Чжан Сяохуа не мог с этим согласиться. Но интуиция тела ясно сказала ему, что - было уже поздно, полночь была за углом, нужно закрыть книгу и подготовиться к отдыху. Затем Чжан Сяохуа собрал свои вещи и потушил масляную лампу.

Чжан Сяохуа раньше жил в деревне Го и ложился спать очень рано. Он не знал, что обязательно заснет в полночь. Выйдя и пережив несколько раз, он понял, что его тело естественно обладает способностью к адаптации - когда он приближался к бодрствующему часу, хотя ночной сторож не звонил, он знал, который час.

Собрав все вещи, Чжан Сяохуа подошел к середине сарая из соломенной циновки, скрестив ноги, ладонями вверх, и применил «девять мелких и один глубокий» метод дыхания. Вскоре он вошел в сферу пустоты и начал впитывать Ци в свое тело, как обычно.

Когда Чжан Сяохуа проснулся на следующее утро, вместо того, чтобы немедленно встать, он мирно представил себе и 36 раз передал Юань Ци в свои меридианы, прежде чем выйти из сарая из соломенной циновки, чтобы практиковать свои кулачные боевые искусства и стойку на мечах.

Днем Чжан Сяохуа был единственным в области медицины. Тяньшу еще не появился. Тем не менее, Чжан Сяохуа заметил, что в области медицины было меньше сорняков, чем обычно, что заставило его чувствовать себя намного лучше. Как гласит старая поговорка, Бог помогает тем, кто помогает себе. Видя, что никто не помог ему позаботиться о лекарственном поле, Бог сознательно спрятал эти сорняки и дал ему больше времени для занятий боевыми искусствами, подумал он. Чжан Сяохуа не мог не стать более ожидаемым на предстоящем конкурсе боевых искусств Пяомяо.

Чжан Сяохуа должен практиковать цингун и работу ног в лесу, поэтому он покинул лекарственное поле.

По пути в лес Чжан Сяохуа столкнулся с Ма Цзином и Лю Эр. Как только Ма Цзин увидел Чжан Сяохуа, он поприветствовал его на расстоянии и побежал прямо к нему, пытаясь схватить Чжан Сяохуа за руки. Однако в это время Чжан Сяохуа был исключительно ловким, он сразу же увернулся от рук Ма Цзина, обхватив одну руку другой и сказав:- «Брат Ма, давно не виделись. Как идут дела?"

Руки Ма Цзина висели в воздухе. Не показывая смущенного взгляда, Ма Цзин сжал кулак с другой стороны перед грудью, говоря:- «Чжан Сяохуа, как ты?»

После этого Ма Цзин молчаливо посмотрел на Чжан Сяохуа, затем тихо сказал:- «Чжан Сяохуа, у тебя есть замечательные навыки. Я думал, что тебе просто повезло, что командир отделения взял тебя в ученики, но теперь я знаю, что ты человек с настоящим талантом и настоящим образованием. Я очень восхищаюсь тобой».

Услышав это, Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал:- «Это верно. Ты, брат Ма, оказал на меня поучительное влияние. Как я могу расти так быстро без твоей помощи?»

Ма Цзин улыбнулся с прикрытыми глазами, чувствуя удовлетворение от его похвалы. Затем он покосился на Лю Эр, сказав:- «Твой рост также имеет отношение к твоему таланту. Посмотри на моего брата Лю Эр, который следил за мной долгое время, почему он не может этого понять? Чжан Сяохуа, не забудь сообщить нам, если ты разбогатеешь в будущем, по крайней мере, мы когда-то жили в одной комнате ».

Чжан Сяохуа думал об этом раньше, от этого у него побежали мурашки по коже, и он быстро сказал:- «Конечно, конечно».

Ма Цзин получил обещание и стал снобистом:- «Я запомнил твои слова. Когда ты станешь богат, тогда я смогу похвастаться. Может быть, я смогу написать книгу «История между Чжан Сяохуа и мной?»

Чжан Сяохуа удивился и ответил:- «Брат Ма, мы жили так мало времени в одной комнате, ты не вспомнишь много вещей обо мне. Кроме того, есть ли у тебя так много контента, чтобы поместить в книгу?

Ма Цзин махнул рукой и сказал:- «Это не твое дело. Если книга может заработать деньги, как я могу ее не написать? »

Чжан Сяохуа горько улыбнулся.

Ма Цзин обхватил его руками и попрощался с ним:- «Хорошо, давай прервемся, ты все равно должен сосредоточиться на прогрессе. Все будет улажено только после того, как ты получишь некоторые достижения ».

Чжан Сяохуа кивнул с улыбкой и сказал:- «Да, то, что сказал брат Ма, прекрасно. Все достижения зависят от настоящих талантов. Я буду работать усердно».

Ма Цзин улыбнулся и ушел, а Лю Эр рядом с ним искренне улыбнулся Чжан Сяохуа, а затем догнал Ма Цзина.

Всего в двух шагах Ма Цзин повернул назад и сказал:- «Чжан Сяохуа».

Чжан Сяохуа пришлось остановиться, он вернулся и спросил:- «Что-нибудь еще, брат Ма?»

Ма Цзин с большим уважением посмотрел на Чжан Сяохуа и сказал:- «Чжан Сяохуа, твой акт по строительству сарая из соломы в лекарственном поле действительно замечательный. Твой лестный поступок точно соответствует замыслу хозяина виллы. Сегодня те парни, которые сосредоточены на брате Си, говорят о тебе, я действительно восхищаюсь тобой. Как ты мог придумать такую идею? У тебя есть настоящие таланты, я не могу тебя догнать, просто лстыя »